

15 1914

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСЕХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION. 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14th and 28th. Single copies at 15 cts.
Rev. L. Turkevich, Publisher. 15 E. 97th St., N. Y. City.

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 6 Vol. XVIII. NEW YORK. March 28, 1914, 15 Марта 1914 г No. 6.

For English Text see page 115-123

П И С Ь М О

Ея Императорскаго Высочества,
Великой Княгини Елисаветы Теодоровны,
НА ИМЯ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Сердечно благодарю Ваше Высокопреосвященство за произведенный въ вербную недѣлю истекшаго 1913 года въ церквахъ вѣренней Вамъ Алеутской епархіи тарелочный сборъ на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ, давшій, какъ и въ предшествующіе годы Вашего святительскаго служенія въ Сѣверной Америкѣ, весьма утѣшительные результаты.

Я надѣюсь, что и въ наступившемъ 1914 году Ваше Высокопреосвященство не преми-

нете поручить подвѣдомственному Вамъ духовенству расположить молящихся въ храмахъ за богослуженіями недѣли Ваіи къ добротнымъ лептамъ на поддержаніе, чрезъ руководимое Мною Императорское Православное Палестинское Общество, православно-русскаго дѣла въ Святой Землѣ.

Необходимые для производства сбора воззванія, акты и надписи къ сборнымъ блюдамъ будутъ доставлены непосредственно на Ваше имя Канцелярією Палестинскаго Общества.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

Е л и с а в е т а.

БЛАГОВѢЩЕНІЕ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ.

«Радуйся, Благодатная!»

Когда весною, послѣ сумрачныхъ дождливыхъ дней, вдругъ въ ясный погожий, хотя еще холодный день проглянетъ голубое небо и свѣтъ солнца, затѣняемый массами черныхъ тучъ, веселымъ потокомъ прольется на жаждущую кроткой ласки небесь холодную землю, — то-то радость на душѣ! то-то легкость для груди! то-то очарованіе для глазъ!...

Но такую ясностью и, не затѣняемою ничѣмъ мрачнымъ, свѣтлостью для душъ православныхъ — изъ рода въ родъ — является праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Среди печальныхъ пѣсенъ сокрушенія во грѣхахъ, посреди скорбныхъ воздыханій и холодности сердца — вдругъ проносится это Архангельское вѣчно-радостное привѣтствіе ко Пресвятой Дѣвѣ: «радуйся, Благодатная!»...

Точно Манифестъ отъ Всевышняго начинается прочетомъ! Цѣлый рядъ милостей, обильнѣйшій потокъ щедротъ уже ожидается въ самомъ началѣ возглашаемой воли Вседержителя!.. И Вѣстникъ съ небесь такой чистый, и лилія въ его рукѣ такъ умѣстна, и Пресвятая Дѣва такъ прекрасна въ Ея чистотѣ, красотѣ и смиреніи! «Радуйся, Благодатная!»

Новый міръ, озаренный лучистымъ согрѣвающимъ блескомъ великаго свѣтила дня, уже въ предверіи. Новозавѣтныя времена приближаются. Солнце Правды, Иисусъ-Господь, Сынъ Вышняго, — наитіемъ Духа Святаго — словами великой любви и неизреченной милости Бога Отца Вседержителя — загорается на небосклонѣ измученнаго зимою невѣдѣнія и грѣха, бѣднаго человѣчества... «Радуйся, Благодатная!»

Но если такъ близка къ людямъ атмосфера

обновленія, правды, милости, чистоты и любви, — то обновимся тѣлами и душою, да со свѣтлою свѣщею встрѣтимъ грядущую великую пасхальную радость!

«ТЫ БУДЕШЬ ВЪ ПОМОЩЬ НАМЪ!»

(На мотивъ изъ Перси Бишъ Шелли).

Скажи: ты знаешь, что есть бѣдность
Для впавшихъ въ горькую нужду?
То — голодь, страхъ, порокъ; то — блѣдность,
Ночевка, можетъ быть, на льду;
Блужданье, нагота, печаль
И то, что хуже, — вѣчный жаль,
Презрѣнье низкое къ себѣ,
Что превратитъ улыбки нѣжность
Въ насмѣшку злостную къ судьбѣ,
Дастъ плачу скрытому мятежность,
А часъ за часомъ токи слезъ
Изушить вовсе... Мой вопросъ:
Когда такому горю — мать
Могла бѣ дѣтей своихъ отдать?...

Любовь и жизнь — то близнецы,
Рожденные одной утробой.
Но сиротамъ даютъ отцы
Одну лишь жизнь и — будто злобой —
У нихъ украдена любовь.
Однако въ жилахъ людскихъ кровь
У всѣхъ одна. Отцамъ въ замѣну
Съ любовью приступитъ тотъ,
Кто блѣднымъ сиротамъ даетъ
Ихъ жизни краски, живость, цѣну:
Одежду, пищу, кровь и радость.
Какъ сладко обновить въ улыбкѣ младость!...
Ты не изъ тѣхъ ли?... По глазамъ
Сужу: ты будешь въ помощь намъ!...

Прот. Л. Т-чъ.

ОТКЛИКЪ Американской Православной Руси на неправедный Мармарошскій судъ

(Письмо Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа ПЛАТОНА, на имя редактора «Свѣта»).

Высокопреподобный Отецъ Редакторъ,
Протоіерей В. І. Туркевичъ.

Не нахожу словъ для выраженія своихъ чувствъ, такъ какъ не могу безъ душевнаго волненія даже вспоминать это позорнѣйшее Мармарошское насиліе, которое называется судебнымъ процессомъ. Эти обстоятельства, предшествовавшія суду, когда австрійскіе жандармы прикладами ружей загоняли нашихъ братьевъ православныхъ угроруссовъ въ униатскія церкви, а потомъ, вслѣдствіе отказа подчиниться такому насилію, избивали ихъ до полусмерти и сажали невинныхъ страдальцевъ въ тюрьму, — этотъ ходъ суда, состоявшаго въ одномъ лишь издѣвательствѣ надъ подсудимыми, — этотъ незаконный приговоръ, по которому наши русскіе люди осуждены на тюремное заключеніе «за измѣну коронѣ», когда вся эта измѣна только въ томъ и состояла, что они захотѣли быть православными, — все это волнуетъ меня, наполняя душу мою и негодованьемъ и глубокою печалью.

Можно-ли даже представить себѣ то, чтобы іеромонахъ Алексій (Кабалюкъ) и съ нимъ осужденные крестьяне могли угрожать существованію Австро-Венгерской имперіи?

О. Алексія я знаю, ибо находился съ нимъ въ самомъ близкомъ общеніи, когда онъ подолгу проживалъ у меня здѣсь. И какое дѣйствительное удовольствіе составляла для меня бесѣда съ этимъ добрымъ монахомъ простецомъ, который никогда и единымъ словомъ не обмолвился о политикѣ, а только всегда горѣлъ огнемъ ревности по Бозѣ; никогда не говорилъ о возможности освобожденія Прикарпатской Руси изъ подъ власти Австріи, а лишь мечталъ о на-

ступленіи того счастливаго времени, когда и въ Австріи можно будетъ «по православному Бога хвалить».

Какъ видно изъ показаній обвиняемыхъ товарищей о. Алексія и многочисленныхъ свидѣтелей, и всѣ осужденные угроруссы были однихъ убѣжденій съ о. Алексіемъ.

За что-же осудили невинныхъ?! Неужели можетъ быть такъ поправа правда и притомъ въ наше время?! Неужели нельзя даже и протестовать противъ этого несправедливаго суда, противъ такого насилія надъ нашими родными братьями? Пусть на нашъ протестъ не обратятъ вниманія тѣ, которые могутъ измѣнить судьбу несчастныхъ осужденныхъ, но о немъ узнаютъ самые осужденные и это будетъ каплею елея нашей любви на ихъ израненныя души. И, о, какъ понятенъ мнѣ благородный порывъ благороднѣйшаго графа Бобринскаго! Давъ свое показаніе на судѣ и получивъ разрѣшеніе оставить залу суда, графъ Бобринскій слегка поклонился судьямъ, а потомъ повернулся въ сторону осужденныхъ и сдѣлалъ имъ глубокій поклонъ, коснувшись земли перстами правой руки. «Обвиняемые заплакали», сообщаютъ корреспонденты...

Пусть наши протесты будутъ подобнымъ земнымъ поклономъ осужденнымъ братьямъ нашимъ. Пусть будутъ данью нашей любви къ нимъ, пусть будутъ, чѣмъ угодно, но только мы должны протестовать, ибо не можемъ не протестовать!

Берите, о. Протоіерей, въ свои редакторскія руки веревку отъ вѣчеваго колокола и громко звоните на всю Американскую Русь. Всѣхъ всколыхните: и старыхъ, и малыхъ, всѣхъ русскихъ людей, не только православныхъ, но и униатовъ—не-мазепинцевъ.

На вѣча, братья мои и сестры, на вѣча, дѣти русской земли!

Запротестуемъ! Громко закричимъ отъ наболѣвшаго русскаго сердца и пусть эти протесты наши донесутся до Австріи!

Вѣчами этими откроемъ глаза и нашимъ русскимъ униатамъ, которые не могутъ вмѣстѣ съ нами не страдать душой при видѣ того беззаконія, которое чинится въ старомъ краю надъ ихъ братьями, въ томъ только повинными, что они желаютъ держаться прадѣдной вѣры.

На вѣча! Да загорится святой огонь дѣятельнаго со-

чувствія мученикамъ православія по всей Американской Руси. Пусть скажетъ она свое слово. И когда слово это донесется въ тюрьмы до нашихъ невинныхъ страдальцевъ за православіе, оно будетъ святою вѣстью нашей братской къ нимъ любви и благовѣстія къ нимъ — нашимъ роднымъ мученикамъ, — оно будетъ святымъ лобзаніемъ ихъ ранъ, полученныхъ за исповѣданіе нашей святой православной вѣры.

Теперь идетъ уже новое судбище надъ русскими въ Австро-Венгріи, началась новая глава того-же Мармарошскаго кошмара, который поразилъ весь міръ и своею нелѣпостью и своею жестокостію. Теперь Мармарошъ уступилъ мѣсто Львову, гдѣ вмѣсто православныхъ угорщанъ фигурируютъ православные галичане. А тамъ на мѣсто этихъ галичанъ — священниковъ Сандовича и Гудимы и писателей Бендасюка и Колдры будутъ посажены православные буковинцы — братья Геровскіе...

Быть можетъ, потребуются новыя жертвы, и эти украинцы, эти мазепинцы, которые, собственно, и дѣлаютъ все это, найдутъ, конечно, ихъ въ средѣ нашего русскаго народа. Безсовѣстные, жалкіе ренегаты, отрекшіеся отъ всего роднаго, убившіе въ себѣ все русское, они, извѣстные и здѣсь своею душепагубною антирусскою некультурною дѣятельностію, тамъ въ старомъ краю являютъ себя предъ всѣмъ міромъ этою своею преступною работою, этимъ насиліемъ надъ своими-же братьями. Ибо весь судъ этотъ есть результатомъ ихнихъ стараній. Онъ ими инспирированъ и ими сценированъ. И какъ они теперь злобно радуются!

Радуйтесь, насильники, ликуйте! Но знайте и не забывайте, что русскій народъ никогда не забудетъ этой вашей злобной радости и этой вашей преступной дѣятельности и проклятіе его будетъ тою для васъ печатью, которою былъ отмѣченъ братоубійца Каинъ. Придетъ-же, настанетъ время, настанетъ та пора, когда и вы почувствуете тотъ ужасъ, который пережилъ Каинъ, когда и вы, подобно Каину, будете ущемлены въ своей совѣсти, — но поздно уже будетъ, такъ какъ русскій народъ не проститъ вамъ этого вашего дѣянія, этого насилія вашего надъ братьями, надъ правдою, надъ нашею русскою вѣрою. Русскій народъ, взволнованный и возмущенный теперь до глубины своей души, властно ска-

жетъ вамъ тогда: прочь, братоненавистники! Идите къ тѣмъ, предъ которыми вы привыкли ползать и унижаться, живите этою своею, свойственною вамъ, рабскою жизнью, а къ намъ — русскимъ не прикасайтесь, ибо вамъ нѣтъ части съ нами. Тѣ не могутъ быть русскими, которые творять такое зло русскимъ и которые такъ пресмыкаются передъ не-русскими.

Русскіе всегда, даже и въ страданьяхъ, держатся прямо и въ униженьяхъ смотрять открыто, ясно, какъ этотъ о. Алексій, глубоковѣрующій, православный, невинный, искренній человѣкъ, не могущій быть измѣнникомъ и предателемъ, подобно мазепинцамъ, измѣнившимъ своей народности и своей правдѣной вѣрѣ. Много разъ, повторяю, бесѣдовалъ я съ о. Алексіемъ, многое слышалъ я отъ него объ Іерусалимѣ, Аѳонѣ, Кіевѣ, Почаевѣ, о тяжелой участи православныхъ въ старомъ краю, о ночныхъ моленіяхъ тамъ; но никогда ни одного слова не сказалъ онъ мнѣ о конспиративныхъ собраніяхъ ради политическихъ цѣлей,—этихъ собраній не было, какъ не было и этихъ цѣлей. Онъ и друзья его оклеветаны и осуждены, но не опозорены, какъ бы того хотѣлось врагамъ ихъ. О, я знаю, я убѣжденъ въ томъ, что нашъ о. Алексій чувствуетъ себя теперь счастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ! Пострадать за правду, принять мученія за святую вѣру православную — не позоръ это, а счастье, то великое счастье, которое рѣдко выпадаетъ на долю человѣка. И «смерть за Христа—пріобрѣтеніе», — но какъ-же незавидима участь и бывшихъ и современныхъ Нероновъ..

Волнуется теперь Державная Русь, но сдерживаетъ себя отъ выступленій, правильно полагая, что должна-же быть совѣсть и у этихъ враговъ православія и у людей, населяющихъ Австро-Венгрію, что не можетъ-же быть и тамъ окончательно поправа правда. И мы видимъ и слышимъ, что стали въ Австро-Венгріи раздаваться противъ этого ужасающаго насилія протесты, что лучшіе тамошніе люди и лучшіе печатные органы возвысили свой голосъ противъ этого безобразія, этого чудовищнаго беззаконія.

Поможемъ-же своимъ братьямъ-страдальцамъ сочувствіемъ, поддержимъ ихъ своими протестами.

На вѣча, братья и сестры, на вѣча, русскіе люди!

Архіепископъ Платонъ.

10 марта 1914. Нью-Йоркъ.

С В Я Щ Е Н С Т В О .

Священника Михаила Ильинскаго.

P R I E S T H O O D .

BY FATHER MICHAEL ILYINSKY.

(Окончаніе).

Какой же порядокъ совершенія Тайнства Евхаристіи въ Православной Церкви?

Я прошу позволенія привести порядокъ Евхаристической части Православной Литургіи полностью, во первыхъ, потому, что эту часть очень трудно передать съ сохраненіемъ полного смысла и содержанія, а для насъ это послѣднее и имѣетъ только значеніе; во вторыхъ это потребуетъ не такъ ужъ много времени.

Въ началѣ Евхаристической части, Священникъ благословляетъ народъ со словами: миръ всѣхъ. Вѣрующіе отвѣчаютъ ему: и со духомъ твоимъ, т. е. тотъ миръ, который ты желаешь намъ, пусть будетъ и въ твоей душѣ. Тогда священникъ приглашаетъ вѣрующихъ исповѣдать свою вѣру и не только словами, но и дѣломъ. Вѣра въ Бога выражается нашей любовью между собою — по сему узнаютъ, что вы мои ученики, если любовь имѣете между собою (Іоан. 14, 35), поэтому вѣрующіе и приглашаются словами: возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣдуемъ, на что вѣрующіе отвѣчаютъ: Отца, Сына и Св. Духа, Троицу Единосущную и нераздѣльную, т. е. мы — вѣрующіе — исповѣдуемъ свою вѣру въ Отца, Сына и Св. Духа и какъ Они составляютъ Троицу единосущную и нераздѣльную, такъ и наши сердца тѣсно соединены между собою. Въ древней Церкви вѣрующіе выражали свою любовь, цѣлуясь другъ съ другомъ, что осталось до сихъ поръ въ Армянской Церкви, въ православной же Церкви въ настоящее время цѣлуются только священнослужашіе. Далѣе провозглашаются слова: двери, двери, премудростію вон-

(THE END).

Let us, therefore, consider the order of the sacrament of the Lord's Supper (the Eucharist) in the Orthodox Church.

I beg to be permitted to quote the eucharistic section of the Orthodox liturgy in full, first, because it would be too difficult to give a summary of it which would preserve its full significance and contents, the latter alone being of paramount importance for us; and, secondly, because it will not really occupy much space.

At the beginning of the Eucharistic part of the liturgy, the priest blesses the people, saying: "Peace be with you all". The faithful answer: let the peace you wish to us dwell in your soul also. After this the priest invites the worshipers to confess their faith not in words only but in acts also. Our faith in God is expressed in our love for each other. In the words of St. John, the Lord's disciples were to be known by the love they had among themselves. Therefore the priest enjoins the faithful: "let us love one another, that with one accord we may confess", the choir completing his sentence: "Father, Son and Holy Spirit, the Trinity, one in essence and individed", that is: we, the faithful, confess our belief in the Father, the Son and the Holy Ghost, and, similarly to their forming one indivisible Trinity of one essence, we also are intimately connected within our hearts. In the ancient Church, the worshipers symbolized their love by kissing each other, which is still customary in the Church of Armenia, but in the Orthodox Church this is done

мемъ. Эти слова въ древней Церкви относились главнымъ образомъ къ церковнымъ привратникамъ, что бы они внимательнѣе слѣдили за тѣмъ, чтобы не вошелъ въ церковь иномыслящій. Но эти же слова могутъ относиться и къ вѣрующимъ, чтобы они внимательно слѣдили за дверями своего сердца, чтобы въ сердцѣ каждаго присутствующаго на собраніи не было ни одной мысли, могущей нарушить выраженное единство сердець. Вѣрующіе снова подтверждаютъ единство своей вѣры чтеніемъ или пѣніемъ исповѣданія вѣры. Послѣ чего вѣрующіе приглашаются приступить къ совершенію Таинства Евхаристіи: станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вонемъ, святое возношеніе въ миръ приносить. Вѣрующіе выражаютъ свою готовность приносить хвалебную жертву за милость, принесшую на землю миръ. Этимъ кончается приготовительная часть. Далѣе начинается самое совершеніе Евхаристіи. Такъ какъ безъ помощи Божіей не можетъ совершаться никакое дѣло, то священникъ тѣмъ болѣе и призываетъ благодать Божію на вѣрующіхъ: Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами. Вѣрующіе желаютъ того же и священнику: пусть будетъ это и со духомъ твоимъ. Горѣ имѣимъ сердца: пусть все наше существо будетъ направлено ко Господу. Имамы ко Господу, отвѣчаютъ вѣрующіе. Мы отложили всѣ земныя мысли и все наше сердце стремится къ Господу. Тогда священникъ возглашаетъ: благодаримъ Господа. Вѣрующіе отвѣчаютъ: достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Св. Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй.

Священникъ въ это время читаетъ молитву Евхаристіи: «Достойно и праведно есть Тя пѣти, Тя благословити, Тя хвалити, Тя благодарити, Тебѣ поклоняться на всякомъ мѣстѣ владычества Твоего: Ты бо еси Богъ неизрѣченень, недовѣдомъ, невидимъ, непости-

only by the officiating priests. Then the deacon, announces: "The doors, the doors! Wisdom, let us be attentive". In the ancient Church these words were addressed chiefly to the doorkeepers that they should be more watchful that no person of an alien way of thinking could possibly be present, but in our days they might as well be addressed to all the worshipers that they should watch over the doors of their hearts so that none among the present could entertain any thought harmful for the union of hearts. Once more the faithful confirm their being of one faith by reading or singing the Creed. After this they are asked to attend to the Sacrament of the Eucharist: "Let us stand aright, let us stand with fear, that we may offer in peace the Holy Oblation". The faithful announce that they ready to offer a sacrifice of praise for the mercy, which brought peace on earth. This ends the introductory part. As no work can be done without the help of God the priest prays: "The grace of Our Lord Jesus Christ, and the love of God, and the fellowship of the Holy Spirit be with you all". The faithful respond: "Let us lift up our hearts". The response is: "We lift them up unto the Lord". The priest says: "We thank the Lord", the faithful responding: "Meet and right it is that we should adore the Father, the Son, and the Holy Spirit, the Trinity one in Essence and indivisible". In the meantime the priest prays in secret: "It is meet and right that we should laud thee, bless thee, praise thee, thank thee and adore thee in all places of thy dominion: for thou art God ineffable, incomprehensible, invisible, inconceivable; thou art from everlasting and art changeless, thou, and thine Only-begotten Son and thy Holy Spirit. Thou from nothingness hast called us into being, and when we had fallen away from thee, thou didst raise us up again; and

жимъ, присно сый, такожде сый Ты, и едиnorodный Твой Сынъ, и Духъ Твой Святыи: Ты отъ небытія въ бытіе насъ привелъ еси, и отпадшія возставилъ еси паки, и не отступилъ еси вся творя, дондеже насъ на небо возвелъ еси, и царство Твое даровалъ еси будущее. О сихъ всѣхъ благодаримъ Тя и Единороднаго Твоего Сына, и Духа Твоего Святаго, о всѣхъ, ихже вѣмы и ихже не вѣмы, явленныхъ и неявленныхъ благодѣяніихъ бывшихъ на насъ. Благодаримъ Тя и о службѣ сей, юже отъ рукъ нашихъ пріяти изволилъ еси аще и предстоятъ Тебѣ тысящи архангеловъ, и тмы ангеловъ, херувимы и серафими, шестокрилати, многоочити, возвышающіися пернати, побѣдную пѣснь поюще вопіюще, взывающе и глаголюще: Святъ, святъ, святъ Господь Саваофъ, исполни небо и земля славы Твоея: осанна въ вышнихъ, благоволенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ. Съ сими и мы блаженными силами, Владыко человекѡлюбче, вопіемъ и глаголемъ: святъ еси и пресвятъ, Ты и Единородный Твой Сынъ и Духъ Твой Святыи: святъ еси и пресвятъ и великолѣпна слава Твоя иже міръ Твой тако возлюбилъ еси, якоже Сына Твоего Единороднаго дати, да всякъ вѣруй въ Него не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный: Иже пришедъ, и все еже о насъ смотреніе исполнивъ, въ ночь въ нюже предаешся, паче Самъ Себе предаеш за мірскій животъ, пріемъ хлѣбъ во святыя Своя и пречистыя и непорочныя руки, благодаривъ и благословивъ, освятивъ, преломивъ, даде святымъ Своимъ ученикомъ и апостоломъ рекъ: Пріимите, ядите, сія естъ тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ. Подобно и чашу по вечери, глаголя: пійте отъ нея вси, сія естъ кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.

Поминающе убо спасительную сію заповѣдь, и вся уже о насъ бывшая: крестъ, гробъ, тридневное воскресеніе, на небеса

thou hast not ceased to do all things until thou hadst brought us back to heaven, and hadst endowed us with thy Kingdom which is to come. For all which things we give thanks unto thee, and thine Only-begotten Son, and thy Holy Spirit; for all the things whereof we know and whereof we know not; for all thy benefits bestowed upon us, both manifest and unseen. And we render thanks unto thee for this ministry which thou dost deign to accept at our hands, although before thee stand thousands of Archangels and myriads of Angels, with the Cherubim and Seraphim, six-winged, many-eyed, soaring aloft on their feathers”.

Then the priest exclaims aloud: “Singing the triumphant song, shouting, calling out and saying”: (the choir continuing) “Holy, holy, holy, Lord of Sabaoth; heaven and earth are full of thy glory. Hosanna in the highest; blessed is he that cometh in the name of the Lord. Hosanna in the highest”.

Then the priest prays secretly again: “And we also, O mankind-loving Lord, in together with these blessed Powers do cry aloud and say: Holy art thou and most Holy, thou and thine Only-begotten Son, and thy Holy Spirit; holy and most holy and majestic is thy glory. Thou hast so loved thy world that thou gavest thine Only-begotten Son, that whosoever believeth on him should not perish, but should have everlasting life; who had come and performed all the dispensation for us, in the night, when he was given up or rather when he gave himself up for the world’s life, took bread in his holy and pure and sinless hands, and having offered thanks, blessed and sanctified it, he gave it to his holy disciples and apostles, saying: take, eat, this is my Body which is broken for you, for the remission of sins.. And in like manner, after supper, he took the cup saying: Drink

восхожденіе, одесную сѣдѣніе, второе и славное паки пришествіе, Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся, Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебѣ благодаримъ, Господи, и молимъ Ти ся, Боже нашъ. Еще приносимъ Ти словесную сію и безкровную службу, и просимъ и молимъ и милися дѣемъ, низпосли Духа Твоего Святаго на ны и на подлежащія дары сія. Далѣе священникъ опять произноситъ вслухъ: и сотвори убо хлѣбъ сей, честное тѣло Христа Твоего, а еще въ чаши сія честную кровь Христа Твоего, предложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ, яко же быти причающимся во трезвеніе души, во оставленіе грѣховъ, въ приобщеніе Святаго Твоего Духа, во исполненіе царствія небеснаго, въ дерзновеніе еже къ Тебѣ, не въ судъ или во осужденіе. Еще приносимъ Ти словесную сію службу о иже въ вѣрѣ почившихъ праотцѣхъ, отцѣхъ, патриарсѣхъ, пророцѣхъ, апостолѣхъ, проповѣдницѣхъ, евангелистѣхъ, мученицѣхъ, исповѣдницѣхъ, воздержницѣхъ и о всякомъ душѣ праведномъ въ вѣрѣ скончавшемся. Изрядно о пресвятѣй, пречистѣй, преблагословеннѣй, славнѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи, о святѣмъ Іоаннѣ, пророцѣ, Предтечѣ и Крестителѣ, о святыхъ, о святѣмъ, егоже память днесъ совершаемъ, и всѣхъ Твоихъ святыхъ, ихже молитвами посѣти ны, Боже. И помяни всѣхъ усопшихъ въ надежди воскресенія въ жизнь вѣчную. Еще молимся, Господи, помяни вся Епископы православныхъ христіанъ, право правящія слово Твоя истины, пресвитерство, еже во Христѣ діаконство и весь церковный чинъ». Еще приносимъ Ти сію словесную службу о всемъ мірѣ, о Церквѣ, народѣ, о Царствующемъ Домѣ, о Свят. Синодѣ, о мѣстномъ Епископѣ и о всѣхъ живущихъ.

Изложенный чинъ взятъ изъ Литургіи св. Іоанна Златоустаго. Въ Литургіи св. Василия Великаго тотъ же самый чинъ нѣсколько распространенъ въ частностяхъ.

ye all of this: for this is my Blood of the New Testament, which is shed for you, and for many, for the remission of sins... Therefore, bearing in remembrance this commandment of salvation and all those things which came to pass for us, the Cross, the Tomb, the Resurrection on the third day, the Ascension into Heaven, the Sitting on the right hand, the Second and glorious Coming.”

After this the priest prays aloud: “Thine own, of thine own, we offer unto thee, in behalf of all and for all.” The choir, representing all the worshippers, sings: “We praise thee, we bless thee, we give thanks unto thee, O Lord, and we pray unto thee, O our God.” And, in the meanwhile, the priest prays secretly: “Again we offer unto thee this reasonable and bloodless service. And we beseech and implore thee, and offer our supplications unto thee, that thou wilt send thy Holy Ghost upon us and on these Gifts here placed forth.” Further the priest again speaks aloud: “And make this bread the precious Body of thy Christ... And make that which is in this chalice the precious Blood of thy Christ..., transmuting them by the Holy Spirit... That to those who partake of it, they may be unto soberness of soul, unto the remission of sins, unto the fellowship of thy Holy Spirit, unto the fulfilling of the Kingdom of Heaven and unto daring towards thee, and not unto their being judged and condemned. And again we offer unto thee this our reasonable service, for all thy servants who passed from this life before us in the faith, for our forefathers, our fathers, Patriarchs, Prophets, Apostles, Preachers; and for every righteous Soul who hath died in the faith.”

Then the priest prays aloud: “Especially our most holy, most undefiled, most blessed and glorious Lady, the Birth-giver of God and ever Virgin Mary, and Saint

Разсмотримъ, отъ чьего лица въ Литургіи произносится Евхаристическая молитва? Вопросъ этотъ умѣстенъ хотя бы потому, что эта молитва произносится священникомъ тайно и что служба совершается священникомъ и диакономъ. Изъ послѣдовательности изложеннаго чина можно заключить, что Евхаристическая молитва произносится отъ лица вѣрующихъ. Если это не такъ рѣзко выражено въ чинѣ Литургіи Іоанна Златоуста, то въ лицѣ Василія Великаго это выражено очень ясно. А по смыслу словъ Іоанна Златоуста даже отъ лица только присутствующихъ въ храмѣ. При самомъ совершеніи страшныхъ Таинъ, говоритъ онъ, священникъ молится за народъ, а народъ молится за священника. И молитвы Благодаренія также общія, потому что не одинъ священникъ приноситъ благодареніе, но и народъ. Получивъ сперва отвѣтъ отъ народа, и потомъ согласіе, что достойно и праведно совершаемое, начинаетъ священникъ благодареніе. И что удивительнаго, если вмѣстѣ со священникомъ взываетъ и народъ, когда онъ возноситъ эти священные пѣсни съ самими херувимами и горними силами (I. Зл. 10, 633). Если Евхаристическая молитва говорилась отъ лица присутствующаго въ Церкви народа, то отъ него же произносятся и совершительныя слова Таинства. Можетъ быть даже народъ произносилъ ихъ тихимъ голосомъ, воспоминаніе о чемъ осталось въ указаніи Архіерейскаго Чиновника: «слова «пріимите, ядите и «пійте отъ нея» глаголати надъ хлѣбомъ и виномъ всѣмъ сослужащимъ купногласно, тихимъ гласомъ, во едино слово съ архіереємъ, и ниже единѣмъ словомъ предварити кому или остатися архіерея: но яко изъ единыхъ устъ всѣмъ купно рещи. Подобно купногласно же глаголати всѣмъ тайно, надъ дискосомъ: и сотвори убо хлѣбъ сей. Также же и надъ чашей а еже въ чаши сей и проч. Благословляти же рукою дискосъ и чашу единому архіерею». Смотрѣть на приведен-

John, the prophet, forerunner and Baptist; the holy, glorious and worthy of all praise Apostles, the saint whose memory we commemorate, and all thy saints, through whose prayers visit us, O God, and remember all those who passed away in the hope of Resurrection unto life eternal... Furthermore we beseech thee, o Lord, that that wilt remember all the Bishops of the Orthodox Christians, who rightly dispense the word of thy truth, all the Priests and Deacons in Christ and every order of the Clergy.”

Furthermore we offer this service for the Church, the people, the Imperial family, the local bishops, and all the living.

We have quoted the order of the liturgy of St. John Chrysostom. In the liturgy of Basil the Great the same order is somewhat expanded in details.

Let us examine this. In whose name is the Eucharistic prayer spoken? The question is pertinent if only for the reason that the prayer is spoken by the priest in secret, and that the service is performed by both a priest and a deacon. From the consecutiveness of the above quoted order we may conclude that the Eucharistic prayer is spoken in the name of all believers. Though this is not quite clear in the order of St. John Chrysostom, it is very clear in the order St. Basil the Great. The meaning of the words of St. John Chrysostom is such that we may conclude that the prayer is spoken in the name only of those present in the church. At the very performance of the most Awful Mystery, says St. John Chrysostom, the priest prays for the people, and the people pray for the priest. The prayers of Thanksgiving are also in common, both the priest and the people offering thanks. Having first received the assent of the people that what is performed is worthy and righteous, the priest begins the thanksgiving.

ное указаніе какъ на воспоминаніе о томъ, что указанная слова древней Церковью произносились всею Церковью, позволяетъ другой остатокъ древности. Во время словъ: возлюбимъ другъ друга въ древней Церкви несомнѣнно цѣловался между собою весь народъ, находящійся въ Церкви, въ настоящее же время цѣлуются только служащіе священники если ихъ нѣсколько. Смыслъ приведеннаго указанія Чиновника тотъ, — Таинство Евхаристіи совершаютъ всѣ служащіе и они всѣ должны были бы благословлять Дары, но ихъ намѣреніе приводитъ въ исполненіе одинъ Архіерей, который въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ во имя всѣхъ. Итакъ, при совершеніи Таинства Евхаристіи священникъ объединяется со всѣми вѣрующими, отъ имени всѣхъ произноситъ молитву и дѣйствіе (благословеніе Даровъ), которое должны были бы совершить всѣ вѣрующіе, совершаетъ онъ одинъ во имя всѣхъ вѣрующихъ. Сила, которая объединяетъ его со всѣми вѣрующими и которая позволяетъ ему дѣйствовать во имя всѣхъ, есть сила духовной Любви. Призывая всѣхъ возлюбить другъ друга священникъ самъ прежде всѣхъ проникается этой любовью настолько тѣсно, что въ его мысли, чувствѣ и воли мистически объединяются мысли, чувство и воля всѣхъ и этой силой онъ совершаетъ Таинство. Насколько сильна должна быть въ немъ сила любви. Поэтому Іоаннъ Златоустъ учитъ, что духовная любовь подается священнику свыше во время рукоположенія. «Духовную любовь не рождаетъ что либо земное: она исходитъ свыше, съ неба и дается въ Таинствѣ рукоположенія, какъ благодатный даръ» (сочин. Архіеп. Антонія 2, 232 и 429). Если священникъ таковымъ является при совершеніи Таинства Евхаристіи этого высочайшаго и глубочайшаго Таинства Христіанской Церкви то въ этомъ мы должны полагать и сущность его служенія. Священникъ силою любви объединяетъ въ себѣ мысли, чувства и волю

Is it not to be wondered at that the people should speak together with the priest, when he offers up the sacred songs together with the Cherubim and the heavenly Host?

It is possible that formerly the people spoke the words of the prayer silently at the same time with the priest, an indication of which may still be traced in the Pontifical Service Book, namely: the words "accept and eat" and "drink of it" must be spoken over the bread and the wine by all those serving, in low voices but word for word with the archbishop, neither being behind the archbishop in a single word, nor before him, but to speak all together as if by one mouth; likewise all must speak together in secret over the paten "and make the paten and the cup must be blessed by the hand of the archbishop alone.

There is another survival of antiquity which allows us to consider that all the ancient Church spoke the above mentioned formulae in unison. It is not to be doubted, that at the words "let us love each other", in the ancient Church all the people greeted each other with a holy kiss, though at present this is done by the ministering priests.

The meaning of the Pontifical Service Book is, that the sacrament of the Holy Eucharist was performed by all the serving priests and they were all to bless the gifts, but their intention was carried out by the archbishop alone, who was to represent all.

And so, at the performance of the Eucharist the priest is united to all the worshipers, he repeats the prayer for them all, but the action (the blessing or the consecration of the gifts), which is to be performed by all together, he performs alone in the name of all. The power which permits him to be united to all the worshipers and to act in their name is the power of spiritual love. Calling all to love each other, he before all the rest is so intimately permeated by this

всѣхъ вѣрующихъ; въ немъ Церковь находитъ носителя своего внутренняго содержания и черезъ него проявляетъ свою спасительную дѣятельность во внѣ, среди людей. Все служеніе священника есть служеніе во имя Церкви. Служеніе священства выражается въ совершеніи Таинствъ, проповѣди Евангелія и руководствѣ вѣрующихъ въ достиженіи спасенія.

Мы видѣли, что Таинство Евхаристіи совершается во имя Церкви, во имя же Церкви совершаются и всѣ остальные Таинства. По мысли Правосл. Церкви всѣ Таинства совершаются Самимъ Спасителемъ, какъ главою Церкви. Ни въ одномъ Таинствѣ совершитель не дѣйствуетъ отъ своего имени, что видно изъ совершительныхъ словъ Таинствъ. Формулы Таинства, Крещенія, Миропомазанія, Брака, Елеосвященія, не упоминаютъ священника. Только слова въ Таинствѣ Покаянія являются въ этомъ случаѣ сомнительными: «Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ, благодатию и щедротами своего человеколюбія, да проститъ ти вся согрѣшенія твоя. И азъ, недостойный іерей, властію Его мнѣ данною, прощаю и разрешаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя»..

Въ этой формулѣ священникъ опирается на власть полученную имъ, но эта власть дана Апостоламъ, какъ мы видѣли въ тѣсной связи съ самою Церковью, слѣдовательно и въ этомъ Таинствѣ мы должны видѣть священника, какъ совершителя Таинства только во имя Церкви. Это для насъ будетъ понятнѣе, если мы припомнимъ, что тайная исповѣдь въ Церкви явленіе позднѣйшее сравнительно. Въ древней Церкви исповѣдь совершалась предъ всѣмъ Церковнымъ собраніемъ и священникъ въ такомъ случаѣ несомнѣнно долженъ былъ дѣйствовать отъ лица собранія. Какъ выразитель Церковной вѣры священникъ долженъ являться и въ своей учительской дѣятельности. Онъ является учителемъ вѣры Христовой и въ томъ

love, that the thoughts, the feeling and the will of all are joined together in his own thought, feeling and will, and it is by this power that he performs the sacrament. How great, then, must be the power of love in the priest!

This is why St. John Chrysostom teaches, that spiritual love is imparted to the priest from above, at his ordination.

Archbishop Antonius says: "Spiritual love is not born from anything earthly: it comes from above, from heaven, and is imparted in the Sacrament of Ordination, as a gift of Grace (II, 232, 429).

If the priest shows himself to be such at the performance of the sacrament of the Eucharist, the highest and the most profound sacrament of the Christian Church, we must take this to be the essence of his service. The priest mystically unites in himself the thoughts, feelings and will of all the faithful by the power of his love. In him the Church finds the bearer of its inner significance and it is through him that it manifests its salutary activity on the outside, among the people. The service of the priest is a service in the name of the Church alone. The service of the priest is expressed in the administering of the sacraments, the preaching of the Gospel, and the guidance of the faithful towards salvation. We saw that the sacrament of the Lord's Supper is performed in the name of the Church. And so are all the other sacraments. In the conviction of the Orthodox Church all the sacraments are administered by the Saviour Himself, as the Head of the Church; and in no sacrament does the minister act in his own name, which is shown by the sacramental words of every order. Baptism, Chrismation, Matrimony, Consecration of Oil, do not mention the priest. The words of Penance alone are doubtful — "may our Lord and God Jesus

видѣ, какъ принимается она его собственною Церковью. Своего ученія проповѣдывать онъ не можетъ, и нужно сказать, что только въ томъ случаѣ его слово будетъ дѣйствительно, когда онъ будетъ говорить только то, что вполнѣ извѣстно и понятно для его слушателей. Вѣдь онъ въ своемъ ученіи выражаетъ только то, въ чемъ его слушатели твердо увѣрены и что они хорошо знаютъ. Выразителемъ дѣйствій Церкви онъ дѣйствуетъ, что бы никто изъ ея членовъ не уклонялся того уклада жизни, какой утвердился въ Церкви, дѣйствуетъ такъ, что бы вѣрующіе объединялись не только вѣрою, но и жизнію.

Но понятно, что для того, чтобы служеніе священника вполнѣ соответствовало его внутренней сущности и вполнѣ выражало внутреннее содержаніе самой Церкви, для этого не достаточно ему даровъ, общихъ со всѣми вѣрующими: онъ долженъ получить особые Благодатные Дары Св. Духа, которые не преподаются простымъ членамъ Церкви. Такимъ образомъ не только догматическія основанія, т. е. установленіе священства Самимъ Спасителемъ и ученіе Апостоловъ о священствѣ, какъ имѣющемъ особые Благодатные Дары, но и сущность священническаго служенія и его тѣснѣйшая связь съ Церковью вынуждаютъ признавать Священство Таинствомъ, такимъ же дѣйствительнымъ и необходимымъ, какъ и Таинства Крещенія и Евхаристіи.

Въ Таинствѣ Хиротоніи священникъ получаетъ Дары Св. Духа для достойнаго прохожденія своего служенія, но усвоеніе и сохраненіе и поддержаніе благодатныхъ даровъ «зависитъ и отъ стремленія человѣческаго духа» (Іоаннъ Златоустъ). Нужны земныя условія, которыя способствовали бы просвѣщенію священника божественною Благодатію. Священникъ долженъ быть тѣсно соединенъ со своей общиной, такъ глубоко сжиться съ церковною жизнію и духомъ сво-

Christ, through the grace and bounties of his love towards mankind, forgive thee, all thy transgressions. And I, his unworthy priest, through the power given unto me by Him, do forgive thee from all thy sins, in the name of."

In this formula, the priest refers to the power which he received; but this power was given to all the Apostles, as we saw, in close connection with the Church itself. Therefore in this sacrament also we must view the priest as the performer of the sacrament in the name of the Church.

We shall understand this better if we remember that private confession is comparatively an innovation, and that in the ancient church, confession took place before the whole assembly of the church, when the priest doubtless acted in the name of the assembly. In his activity as teacher, the priest also appears as the spokesman of the whole church. He can teach only what and as the church understands, and we must add that his teaching will be vital only in case he teaches what the church knows and firmly believes. In expressing the activity of the Church the priest comes forward as the guide of the life of the people. In the name of the Church he works to retain all persons in the order of life confirmed in the Church, and he so acts that believers may be united not only in faith, but in life also.

In order that the activity of the priesthood should correspond completely to its inner significance and express the inner significance of the Church itself, the priest must receive special gifts of the Grace of the Holy Ghost, which the lay-members do not receive.

It follows then, that not only the dogmatical data, that is, the founding of the priesthood by our Saviour Himself and the teaching of the Apostles concerning it — but likewise the priestly service in its es-

ей общины, чтобы являлся какъ бы плотью стѣ плоти ея и костью отъ кости ея. Отсюда понятно то глубокое значеніе отрицательнаго отношенія древней Церкви къ переходу священства изъ одной церковной общины въ другую. Въ этомъ смыслѣ священникъ есть хранитель всего церковнаго уклада своей паствы. Церковная жизнь даннаго времени есть результатъ историческаго процесса, въ ней отразилась вся исторія данной помѣстной Церкви и священство, какъ хранитель даннаго строя и духа данной Церкви, связываетъ данную Церковь со всею ея прошедшимъ до самыхъ временъ Апостоловъ и съ Самимъ Главою Церкви — Спасителемъ, а чрезъ это и со всею Вселенскою Церковью. Поэтому въ древней Церкви при рѣшеніи спорныхъ церковныхъ вопросовъ голосъ священства Церковей основанныхъ непосредственно Апостолами имѣлъ большое значеніе. Изъ предшедшаго естественный выводъ, что священство можетъ быть только выразителемъ помѣстной Церкви. Нѣтъ и не можетъ быть такого челоука, хотя бы даже и просвѣщеннаго Благодатію, который бы могъ обнять всю вселенную своею дѣйствительною глубокою любовью, что бы быть выразителемъ необъятной глубины внутренняго содержанія всей Вселенской Церкви. Такою любовью обнимаетъ Свою Церковь только Одинъ — Глава Ея — Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, на землѣ же выразителемъ этого содержанія можетъ быть только вселенскій Соборъ.

Council can give expression to this content. And only the Heavenly Head of the Church, our Saviour, the Lord Jesus Christ, can embrace in His love the whole of His Church.

sence and its more intimate connection with the Church, bring as to accept Holy Orders as a sacrament, just as real and necessary, as the sacrament of the Lord's Supper and Baptism.

In the sacrament of Chirotony the priest receives the gifts of the Holy Ghost, that he may worthily perform his service. But the assimilation and preservation of the gifts of Grace "also depend on the tendencies of the human spirit" (St. John Chrysostom).

Certain earthly conditions are necessary to enable the priest to be enlightened by Heavenly Grace. A priest must be intimately connected with his community; he must live the life of the Church and be penetrated by the spirit of the community to such an extent as verily to be flesh of its flesh and bone of its bone.

The Church's life at a given time in the result of a historical process. It reflects the history of that Church, and the priesthood, in its character as preserver of the given order and spirit, connects the church with its entire past, back to apostolic days, and with the Head of the Church the Saviour Himself, and through Him with the Universal Ecumenical Church.

Consequently in the ancient Church when disputable ecclesiastical points had to be settled, the voice of the priests of Churches founded directly by the Apostles was of great importance.

From this, it is natural to conclude that the priesthood can only be representative of the local churches. There is not and there can not be any one man capable of embracing in his love the whole world, however enlightened by the gifts of Grace; no man is capable of expressing the immense depth of the inner content of the Universal Church. On earth only an Ecumenical

НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается уже 17-й годъ. За это время характеръ изданія вполне опредѣлился. Строй и задачи всей Американской Православной Миссіи со всею силою отразились на этомъ изданіи. Изданіе было органомъ Миссіи, ея *Вѣстникомъ*. Для инославной среды онъ возвѣщалъ догматическую и историческую правду св. Православія, защищалъ русское православное дѣло отъ непріязненныхъ на него нападокъ, разъяснялъ и опровергалъ заблужденія. Переселенцамъ изъ Европы въ Америку «Вѣстникъ» внушалъ чувства любви и преданности своей вѣрѣ и родинѣ, скрѣплялъ ихъ этими чувствами для противо-дѣйствія окружающей инославной средѣ и даже для вліянія на нее. Въ читателяхъ Стараго Свѣта «А. Пр. Вѣстникъ» вызывалъ участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ земляковъ. Наконецъ, постепенно ознакомливая мѣстныхъ иностранныхъ читателей-Американцевъ съ дѣйствительнымъ типомъ русскаго человѣка, съ духомъ и обычаями русской старины, «А. Пр. Вѣстникъ» поселялъ въ Американской средѣ — на мѣсто предубѣжденія — симпатіи и должное уваженіе къ нашему родному народу.

Строй и задачи Американской Православной Миссіи остаются и теперь по существу дѣла тѣ же, какими они были и при выходѣ въ свѣтъ первыхъ номеровъ «Вѣстника». Они только много расширились, усложнились, развѣтвились, стали болѣе ясными, углубленными. Неудивительно, что задачи «Американскаго Православнаго Вѣстника» стали, съ теченіемъ времени, частично осуществляться другими, выросшими на русской американской почвѣ, литературными коллегами «Вѣстника» — газетами «Свѣтъ» и «Русскій Эмигрантъ» и двухнедѣльнымъ-журналомъ «Ревнитель Православія». Защита русскаго православнаго дѣла отъ не-

пріязненныхъ выходовъ враждебныхъ къ Миссіи мѣстныхъ газетъ, укрѣпленіе въ переселенцахъ чувствъ любви и преданности своей вѣрѣ и родинѣ, постоянное ознакомленіе мѣстныхъ читателей съ лучшими типичными сторонами и свойствами русской жизни и русской души, — всѣ эти стихіи быють живымъ ключомъ въ этихъ русскихъ изданіяхъ, удовлетворяя жажду въ здоровомъ духовномъ чтеніи многихъ тысячъ нашихъ земляковъ въ Америкѣ. На долю «А. Пр. Вѣстника» остается однако высшая руководящая роль, такъ что давняя «программа» изданія остается неизмѣнно тою же. Быть органомъ самосознанія миссійныхъ работниковъ, — быть руководителемъ ихъ въ планомѣрной, сплоченной и плодотворной миссійной работѣ во всѣхъ разновидностяхъ этой работы — вотъ ближайшая *нынешняя* задача «Вѣстника». Трудъ необходимо нужный и трудъ весьма серьезный.

Передавая въ мои руки Американскій Православный Вѣстникъ, такъ высоко поставленный его прежнимъ талантливимъ редакторомъ — о. прот. А. А. Хотовицкимъ, Его Высокопреосвященство выразилъ твердую увѣренность, что весь строй и задачи Миссіи найдутъ и впредь въ «Вѣстникѣ» своего вѣрнаго истолкователя и научнаго вдохновителя. Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ обѣщалъ, при этомъ, по прежнему помѣщать въ «Вѣстникѣ» свои богословскіе трактаты и гомилетическіе труды.

Остается пожелать, чтобы на новаго редактора «Вѣстника» вся наша миссіонерская семья, подражая примѣру любвеобильнаго нашего Архипастыря и Отца, перенесла свою любовь, выразивши ее въ помощи ему присылкою своихъ думъ, плановъ, замѣтокъ, чаяній, чтобы «Американскій Православный Вѣстникъ» продолжалъ быть и на дальнѣйшее время достойнымъ выразителемъ общемиссійныхъ великихъ задачъ и проводни-

комъ нашего общаго русскаго православнаго сознанія.

Съ просьбою о такомъ содѣйствіи себѣ я и обращаюсь къ Вамъ, о.о. миссіонеры!

Дѣло «Вѣстника» — наше общее дѣло, Самъ я буду весьма радъ оправдать довѣріе ко мнѣ нашего возлюбленнаго Архипастыря, послуживши при общемъ содѣйствіи Вашемъ, отцы-братіе, этому дорогому нашему, родному изданію.

Берусь я за это дѣло бодро послѣ ободряющей бесѣды съ своимъ Архипастыремъ, который, между прочимъ, сказалъ мнѣ: «Не ломайте безъ нужды хорошаго стараго, а если имѣете что новое, то стройте его на прежнемъ базисѣ. «Вѣстникъ», на мой взглядъ, всегда былъ добрымъ вѣстникомъ и, поэтому, хорошо будетъ, если онъ и останется такимъ, — но, конечно, принципиально я ничего не имѣю противъ улучшеній и если Вы находите нужнымъ и возможнымъ улучшить какія-либо стороны въ нашемъ органѣ, то старайтесь, — однако теперь-же я скажу Вамъ, что мѣнять фізіономію «Вѣстника», я Вамъ не позволю».

Директива ясная и опредѣленная, — въ духѣ нашего Владыки, — и я отъ нея не отступлю.

Господи, благослови!

Протоіерей Леонидъ Туркевичъ.

1 марта 1914. Нью-Йоркъ.

ВЪЧЕ ВЪ ДЖЕРЗИ-СИТИ.

(По поводу Мармарошъ-Сигетскаго процесса.)

Мармарошъ-Сигетъ! Какъ только вспомнишь это слово, дрожь пробѣгаетъ по тѣлу и крикъ негодованія невольно вырывается изъ устъ!..

20-е столѣтіе и — іезуитская инквизиція; конституціонная страна и — удивительный по наглости процессъ; свобода вѣры, гарантированная основными законами и — заточеніе на долгіе годы людей, не сдѣлавшихъ

и тѣни преступленія; подтвержденіе законовъ чрезъ торжественную присягу на соблюдение ихъ Императоромъ и — преслѣдованіе тѣхъ гражданъ, которые посмѣли согласнo съ тѣми же конституціонными законами перемѣнить невыносимую для нихъ унію на правдную православную вѣру, признанную свободною въ той же Австріи!.. Цѣль противорѣчій и сплетеніе возмутительнѣйшихъ въ мірѣ несправедливостей!

Очевидно, Австро-Венгріи грезится днемъ и ночью страшный геній славянства, вѣяніе котораго чувствуетъ двуглавая имперія въ каждомъ словѣ, произнесенномъ по-русски, въ каждой буквѣ, отпечатанной по-славянски. Несомнѣнно, Мармарошъ-Сигетскій процессъ наложить на Австро-Венгрію пятно позора. Волна негодованія ея несправедливостію не напрасно захватываетъ все большіе круги славянства. Въ Прагѣ, въ Петербургѣ эта волна достигаетъ грандіозной высоты. Но и въ Американской Руси не стануть спокойно смотрѣть на терзаніе несчастныхъ носителей православной идеи среди Подъяремной Прикарпатской Руси. Подымаются голоса о вѣчахъ. Призывный звонъ колокола уже роздался, уже будить русское самосознаніе, уже созываетъ русскій народъ нести въ культурный міръ массовые протесты противъ некультурнаго поведенія въ 20-мъ вѣкѣ правительственныхъ круговъ Австро-Венгріи.

Въ воскресенье, 2 (15) марта состоялось первое изъ такихъ вѣчъ въ ДжерзиСити, въ приходскомъ просторномъ залѣ. Представители были: изъ Нью Йорка, Джерзи Сити, Бруклина, Пассайка и Ньюарка. Толпа все прибывала и прибывала.

Изъ одушевленной рѣчи мѣстнаго священника, о. М. Червинскаго, присутствующіе поняли задачу собранія. И стали выступать съ горячимъ словомъ протеста — и отцы духовные, и простецы-прихожане. Казалось, стѣнамъ не сдержатъ бури народныхъ протестовъ, волны народнаго гнѣва. Чувство грядущей опасности для родныхъ людей выра-

жалось скорбными кликами, но покрывалось изъясненіемъ вѣчнаго позора по адресу при- тѣснителей русской національной идеи и пра- вославной святой вѣры. Не ушли отъ прокля- тія и современные предатели русскаго наро- да мазепинцы-радикалы, не такъ давно пуб- лично предавшіе несчастную Галицію въ ру- ки исконнаго ея врага — поляковъ. Вѣчная слава провозглашена о. Ал. Кабалюку и дру- гимъ 33-мъ заключенникамъ. Выражена лю- бовь и сочувствіе о.о. Сандовичу и Гудимъ, а также литераторамъ Бендасюку, Колдръ и братьямъ Геровскимъ, которымъ тоже не из- бѣжать австрійскаго осужденія. Великою признательностью зазвучало слово: «спаси- бо!» тѣмъ героямъ русскаго духа, которые, подобно графу Влад. Ал. Бобринскому и Маркову не побоялись гласно выступить на защиту правъ русскаго народа противъ дес- потизма 20-го столѣтія.

Гимны: «Пора за Русь!» и «Боже, Царя храни!» огласили залъ. Воодушевленіе было самое высокое. Выраженіемъ его послужила поданная на имя Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона телеграмма. — Въ ней собравшіеся свидѣтельствовали Владыкѣ — Архіепископу сыновнюю любовь, благодар- ность и готовность и впредь идти за Его Высокопреосвященствомъ, какъ Вождемъ всей Американской Православной Руси, въ развитіи русскаго своего самосознанія.

Въ скоромъ времени ожидаются подобныя же вѣча въ Бруклинѣ, Пассайкѣ и др. мѣ- стахъ.

А. Ф.

ЗАМѢТКИ ОБОЗРѢВАТЕЛЯ.

Можетъ показаться, что работа С.-Амери- канской Миссіи ограничивается только привле- ченіемъ въ лоно Православной Церкви тѣхъ изъ русскихъ нашихъ братьевъ, что стонутъ въ тенетахъ жестокаго римо-католицизма. Быть именно для нихъ свѣточемъ правды и истины — вотъ, повидимому, исключительная задача Мис- сіи. Такъ оно въ дѣйствительности и есть. Каж- дый годъ статистическими данными свидѣтель-

ствуетъ, что работа Миссіи въ этомъ направле- ніи не гибнетъ, а даетъ добрые, обильные пло- ды. Оцѣнку этой работы даютъ обозрѣватели жизни даже изъ чуждаго Православію лагеря. Развѣ не звучитъ для православныхъ похвалою то, что массовыя обращенія униатовъ въ Пра- вославіе возбуждаютъ тревогу среди такихъ твердыхъ уни, какъ общество «Соединеніе рус- скихъ братствъ», что имѣло мѣсто лѣтомъ 1913 года. Въ м. февралѣ сего года нѣкто «О.—» выступаетъ въ Американскомъ униатскомъ рус- скомъ (?) Вѣстникѣ съ «Видозвою до всѣхъ православныхъ». Онъ имѣетъ столько дерзости, что на основаніи православной богослужебной книги доказываетъ (мнимую) непослѣдователь- ность православныхъ въ признаніи верховен- ства среди апостоловъ св. ап. Петра и непризна- ній главенства въ церкви римскаго епископа. Въ ожесточеніи онъ хватается за ножъ, забы- вая, что у ножа одна сторона отточена!... Бѣд- ный! Онъ забываетъ, что раскрывая право- славную книгу и показывая ея согласіе съ своею «униатскою», онъ свидѣтельствуется пе- редъ всѣми только близость мнимой «унии» къ Православію, но отнюдь не непослѣдователь- ность послѣдняго. Но если въ книгахъ послѣд- няго, согласныхъ съ «униатскими», нѣтъ Рима съ его верховенствомъ папы, не ясно ли, откуда забрался этотъ Римъ и его папы въ самыя «униатскія» книги?!.. Почаще бы производили «униаты» такія сличенія книгъ! Яснѣе бы имъ самимъ становилось, какими паутинами опуты- вались они прежде и какими доселѣ удержи- ваются въ лонѣ своей унии съ Римомъ. Одно толь- ко: будутъ ли они столь искренни и тверды, чтобы сдѣлать логическій выводъ изъ этихъ сопоставленій?...

За спиною «униатовъ» стоятъ ихъ учителя и руководители — римокатолическіе прелаты. Тревога съ передовыхъ позицій передается, очевидно, на главныя, если и тамъ бьютъ тре- вогу. Въ прошломъ году эта тревога вырази- лась на страницахъ нью-іоркской газеты «Times». Дѣло дошло до того, что всю право- славную Миссію въ Сѣверной Америкѣ обви- няли не болѣе, ни менѣе, какъ — въ обшир- номъ политическомъ заговорѣ противъ цѣло- сти и порядка въ Соединенныхъ Штатахъ!... По- истинѣ, можно сказать, у страха глаза вели- ки!...

Однако, несомнѣнно и то, что работа Миссіи

не ограничивается даже предѣлами Америки. Къ голосу, раздающемуся изъ Миссии, внимательно прислушиваются не только въ Америкѣ, но и въ старой Европѣ. Воззваніе, напр., Его Высокопреосвященства о сборѣ на помощь роднымъ мученикамъ — преслѣдуемымъ въ Австро-Венгрии православнымъ обошло газеты и журналы и произвело огромное впечатлѣніе въ патриотическихъ кругахъ. Такимъ же призывнымъ голосомъ вѣчеваго колокола прозвучить и помѣщаемый въ нынѣшнемъ номерѣ «Амер. Правосл. Вѣстника» — «Откликъ Американской Руси на неправедный Мармарошскій судъ». Говоримъ такъ увѣренно, зная, какъ близка сердцу каждаго русскаго человѣка затронутая въ этомъ «Откликѣ» боль и насколько нашъ Владыка, по самому положенію руководителя внѣшней Миссии Церкви, ясно понимаетъ значеніе переживаемыхъ событій и выражаетъ чувства по поводу этихъ событій открыто и всю душою.

Въ 1913-мъ году сталъ издаваться двухнедѣльный журналъ «Ревнитель Православія». Имъ сфера вліянія Миссии упрочивается въ чисто религіозно-нравственной области.

Но идеи Православія проникаютъ и въ тѣ слои американской среды, кои, какихъ-либо десятокъ—другой лѣтъ тому назадъ, были все недоступны для этихъ идей. На нашихъ часахъ концерты русской православной капеллы при кафедральномъ соборѣ въ Нью-Йоркѣ съ увлеченіемъ посѣщаются американскою избранною публикою. Какъ бы часты эти концерты ни были, воодушевленіе кажется нисколько не уменьшится. Въ пятницу 14/27 Марта въ лучшей Нью-Йоркской музыкальной залѣ Aeolian Hall снова устраивается концертъ капеллы. Ставятся въ программѣ одни великопостныя пѣснопѣнія: «Благообразный Іосифъ», «Покаянія отверзи ми двери», «Разбойника благоразумнаго», «Вечери Твоя тайныя» и др. Корифеи русской церковной музыки — Бортнянскій, Кастаньскій, Чесноковъ, Турчаниновъ, Римскій-Корсаковъ, Львовъ, Архангельскій, Малашкинъ, Толстяковъ — будутъ представлены въ своихъ знаменитыхъ скорбныхъ мелодіяхъ. И уже теперь всѣ билеты на ложи разобраны, и притомъ лицами, знающими музыку, имѣющими изощренный вкусъ...

Но вѣдь успѣхъ капеллы — это успѣхъ самой Миссии. Капелла — проводникъ въ среду американцевъ тѣхъ же православныхъ идей, но

облеченныхъ въ гармонію звуковъ. Неужто ли не найдутъ эти звуки отголоска для себя въ душахъ и неправославныхъ?! А найдутъ, значитъ атмосфера Православія станетъ и для нихъ близкою, понятною и до нѣкоторой степени — своею. А въ томъ именно и задача Миссии — поставить людей въ истинное, правильное отношеніе къ Господу. Черезъ звуки-ли или черезъ слово это достигается—вопросъ уже второстепенный. Главное то, что усилія, работа Миссии не затеряется, не остается безрезультатной.

Намъ укажутъ, что вліяніе церковной музыки слишкомъ не глубоко, такъ какъ въ области чувства устойчивость симпатій считается всегда дѣломъ весьма желательнымъ, но мало достижимымъ. Въ особенности въ тѣхъ кругахъ, гдѣ властвуетъ своенравная царица — мода, трудно надѣяться на благодарное постоянство. Но и въ области отвлеченной мысли идеи Православія дѣйствуютъ съ притягательною силою, вызывая работу ума у недюжинныхъ писателей различныхъ деноминацій христіанства. И этому въ значительной степени содѣствуетъ въ настоящее время православная Миссія въ Америкѣ въ лицѣ своего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона.

Въ ближайшихъ номерахъ «Америк. Правосл. Вѣстника» начнется печатаніемъ статья Владыки подъ заглавіемъ: «Вѣра въ пониманіи православнаго богослова» съ англійскимъ переводомъ ея. Статья эта была напечатана въ «The Constructive Quarterly», въ мартовской книгѣ за сей годъ. Отзывы о трудахъ православныхъ богослововъ, и изъ нихъ нашего Владыки-Архіепископа, даются въ той же книгѣ извѣстнымъ въ Англии критикомъ, г-номъ Вильямомъ Сандей изъ Оксфорда. Мы постараемся дать въ переводѣ отзывы его въ «Вѣстникѣ», такъ какъ увѣрены, насколько эти замѣтки критика, какъ бы онѣ бѣгли ни были, будутъ интересны нашимъ читателямъ. Въ настоящій разъ достаточно упомянуть, что означенный критикъ смѣло говоритъ о статьяхъ нашего Владыки, что онѣ содержатъ «слова для мудраго» и даютъ ему «болѣе чистое и болѣе опредѣленное представленіе относительно Православія, чѣмъ какое онъ имѣлъ доселѣ» (Const. Quart Vol. 2, No. 1, p. 4). Къ такимъ же относится и статья о «Вѣрѣ». И мы весьма рады тому обстоятельству, что Высокопреосвященнѣйшій Владыка-Архіепископъ благословилъ печатать этотъ,

одинъ изъ многихъ своихъ богословскихъ трактатовъ въ органѣ Миссіи, хотя и получилъ просьбы о помѣщеніи его въ академическомъ журналѣ. Въ любви къ родной Миссіи Владыка нашъ держится, очевидно, русскаго древняго слова мудрости: «своя хата теплѣ».

Отъ души благодаримъ Владыку за эту любовь. Постараемся использовать глубину анализа, обнаруженную имъ въ своемъ трактатѣ, для нашихъ собственныхъ затруднительныхъ случаевъ при сношеніи съ инославными.

Прот. Д. Туркевичъ.

ПО БЛАГОСЛОВЕНІЮ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА,

въ праздникъ, Входа Господня въ Иерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Возваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдовъ, возваніями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви возваній, священнослужители, на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ чтеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно возванія доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, возваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ знакомятся съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочте-

нія съ амвона одного изъ пастырскихъ соборныхъ, особливо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Иерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной или утрени — послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословитъ о. настоятель или уполномочитъ мѣстный Отдѣлъ Общества.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, *не позже мѣсяца со дня сбора*, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С. Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

ВЪ ПОЛЬЗУ СИРОТЪ.

Редакція газеты «Свѣтъ» открыла сборъ на поздравительно-благотворительный фондъ въ пользу сиротъ «Приюта во имя Царицы Небесной». Каждый, желающій поздравить своихъ друзей со Свѣтлыми Праздниками, присылаетъ въ редакцію не менѣе \$2.00 и свое имя, отчество и фамилію. Ко дню праздника Пасхи имена жертвователей будутъ помѣщены въ газетѣ на первой страницѣ въ изящной виньеткѣ, изготовленной русскимъ художникомъ, г. Д. Романовскимъ. Присылкою жертвъ желающіе освобождаютъ себя отъ обязанности поздравлять своихъ друзей и знакомыхъ посредствомъ разсылки писемъ.

Адресъ Приюта: Rev. J. J. Chepeleff 191 Pennsylvania Ave., Brooklyn, N. Y.

Редакторъ,
Протоіерей Леонидъ Туркевичъ.